

По следам АКАДЕМИЧЕСКОГО ОТРЯДА Великой Северной экспедиции

А.Х. ЭЛЕРТ

Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиция 1733–1743 гг. под общим командованием капитан-командора В. Беринга — одно из самых грандиозных в мировой истории научно-исследовательских предприятий, охватившее всю Сибирь от Урала до Тихоокеанского побережья, арктическое побережье от устья Северной Двины до Чукотки, прибрежные районы Северного Ледовитого океана и северную часть Тихого океана. Организована по предложению В. Беринга, представленному в Адмиралтейств-коллегию и Сенат вскоре после окончания Первой Камчатской экспедиции 1725–1730 гг., и в соответствии с указом императрицы Анны Иоанновны от 17.04.1732 г. Многочисленными инструкциями перед экспедицией и ее отдельными отрядами был определен ряд задач: морское путешествие к берегам Америки; поиск морского пути к Курильским и Японским островам; разведка и картографическая съемка прибрежных районов Северной и Северо-Восточной Сибири; выяснение наличия или отсутствия пролива между Азией и Америкой; изучение природы, истории и народов Сибири. Решение этих задач имело как научное, так и большое политическое значение, поэтому информация о целях, ходе и результатах экспедиции являлась секретной. В состав отрядов входило более 500 ученых, офицеров, матросов, солдат, геодезистов и других участников; вспомогательный персонал, задействованный на разных этапах, насчитывал несколько тысяч человек.

Для выяснения практической возможности плаваний Северным морским путем, а также изучения Северного Ледовитого океана и арктического побережья Азии было организовано четыре северных отряда (Двинско-Обский, Обско-Енисейский, Ленско-Хатангский, Восточно-Ленский), каждый из которых имел задачей исследование определенного участка. Плавания по рекам и морям осуществлялись на крошечных даже по меркам XVIII в. судах (кочи, боты, дубель-шлюпки, обычные весельные лодки), путешествия по суше — на оленьих и собачьих упряжках, пешком. В результате самоотверженного труда участников северных отрядов и ценой многих жизней был собран колоссальный по объему и значимости материал. Описано и картографировано более 13 тыс. км берега Северного Ледовитого океана,

описаны участки нижнего, и частично среднего течения всех крупных рек от Печеры до Колымы, нанесены на карту значительные части морей Карского и Лаптевых, собраны данные о ледовой обстановке в морях, приливах, климате, населении Севера и Северо-Востока. Многие изученные природные объекты повторно были обследованы лишь в XX в. Плаванья судов северных отрядов показали чрезвычайную сложность и опасность морских путешествий вдоль берегов Северного Ледовитого океана. Так, в отряде П. Лассиниуса к весне 1736 г. во время первой же зимовки из-за нехватки продовольствия и цинги умерли 40 человек из 53, в том числе и сам Лассиниус. На следующий год большие потери от цинги понес отряд В. В. Прончищева; умер он сам и его жена — первая в мире женщина-полярница. Тяжелая ледовая обстановка не позволила исследователям обойти морем полуостров Таймыр и на востоке продвинуться далее мыса Большой Баранов. Это имело следствием разработку проектов высокоширотных маршрутов от побережья европейской России в бассейн Тихого океана через Северный Ледовитый океан (проект М. В. Ломоносова и др.); практическая реализация этих проектов стала возможной лишь с созданием в XX в. мощного ледокольного флота.

Не менее драматичной была судьба участников первого тихоокеанского отряда, который совершил плавание к берегам Северной Америки. Около трех лет ушло на организацию железодельного завода в Якутии и канатной мастерской, изготовление судового такелажа, заготовку продовольствия и снаряжения. Столько же времени потребовалось на переброску людей и грузов в Охотск, а также строительство здесь судов. Лишь спустя восемь лет после отъезда из Петербурга 4 июня 1741 г. пакетботы «Св. Петр» и «Св. Павел» под командованием Беринга и капитана А. И. Чирикова отправились в плавание. На обоих судах находились сотрудники Академии наук — на «Св. Петре» адъютант Г. В. Стеллер, составивший описание этого путешествия; на «Св. Павле» — профессор Л. Делиль де ла Кройер.

Выставка в музее Института гуманитарных исследований АН РС (Я), посвященная 300-летию первого историка Сибири Г. Ф. Миллера

В XV—XVI вв. Октябрьское именовалось Кодой, представляя собой своеобразный центр территориально-племенного объединения народов ханты и манси по нижнему течению Оби. После покорения Сибири Ермаком на этом месте был построен городок Кодск — крепостное укрепление с казачьей воинской частью

...Кодцкой Троицкой монастырь, являющийся мужским, на правом берегу... Имеет две деревянные церкви — Живо-начальные Троицы и Благовещения Богородицы. На месте первой, так как она старая, сейчас строится каменная двухалтарная церковь. В монастыре имеются обычные монастырские постройки, как-то кельи, погреба и амбары. Вне его в трех дворах живут монастырские служители, а еще здесь имеется 15 дворов бобылей, которые происходят большей частью из крещеных остяков. Они издавна приданы монастырю, который может использовать их для различных работ и за это платит в государственную казну обычные налоги (Г. Ф. Миллер).

Макет Кодского монастыря и этнографические экспонаты, дающие представление о культуре коренных обитателей края и русскоязычного населения, в экспозиции Октябрьского краеведческого музея

Независимо друг от друга, но почти одновременно оба судна, потерявшие друг друга в тумане, достигли берегов Америки, открыли ряд островов (Каяк, Кадьяк, Шумагинские, Командорские, архипелаг Александра, Алеутская гряда и др.).

О трагической гибели Беринга и большинства его спутников хорошо известно. Во время обратного плавания и зимовки после повреждения судна на острове, названном позже именем Беринга, умер капитан-командор и 45 из 77 членов экипажа «Св. Петра». В условиях многочисленных трудностей и лишений свои лучшие качества проявил Стеллер, который, исполняя обязанности врача, не прекращал и научных занятий. Им, в частности, во время зимовки открыты, описаны и зарисованы редкое животное из семейства сирен (Стеллерова корова) и большой очковый баклан, вскоре полностью истребленные. Значительными были и потери экипажа «Св. Павла»: 15 его членов пропали без вести на одном из островов архипелага Александра, вероятно, убитые индейцами, еще шесть человек, в том числе астроном Делиль де ла Кройер, умерли от цинги.

В задачу 2-го тихоокеанского отряда капитана М. П. Шпанберга входило картографирование Курильских островов и установление связей с Японией. Важнейшим результатом плаваний четырех судов этого отряда (командиры Шпанберг, лейтенант В. Вальтон, мичман А. Шелтинг и боцманмат В. Эрт) в 1738–1742 гг. было открытие пути к островам Хоккайдо и Хонсю Японского архипелага; на Хонсю была произведена высадка моряков, радушно принятых японцами. Помимо этого, была произведена опись всей Курильской гряды, впервые пройденной с восточной стороны, а также обследовано побережье Охотского моря до пролива Лаперуза и более 600 км восточного побережья Сахалина.

Изучение природы и естественных богатств внутренних районов Сибири, ее экономики, истории и этнографии коренных народов было поручено участникам академического отряда. В него вошли профессора (академики) Академии наук историк Г. Ф. Миллер, натуралист И. Г. Гмелин и астроном Л. Делиль де ла Кройер, студенты — С. П. Крашенинников, А. Горланов, В. Третьяков, Л. Иванов и Ф. Попов, переводчик И. Яхонтов, художники — И. Х. Беркган и И. В. Люрсениус, геодезисты — А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов и М. Ушаков. Уже в ходе экспедиции отряд пополнили адъютанты Г. В. Стеллер и И. Э. Фишер, переводчик Я. И. Линденау, художник И. К. Деккер. Сопровождали ученых мастеравые и «работные» люди, толмачи, солдаты (в числе которых был и барабанщик!). Должно быть, путешествие отряда, особенно в начале экспедиции, когда он был в полном составе, выглядело весьма внушительно. Из Петербурга отряд отправился

на 62 подводках — профессорам полагалось по десять подводок каждому, художникам по три, геодезистам и переводчику по двум, студентам по одной. Хотя все основные решения профессора должны были принимать коллегиально, фактическое руководство отрядом осуществляли близкие друзья Миллера и Гмелина (при несомненном лидерстве более старшего, опытного, решительного и властного Миллера).

Отряд отправился из Петербурга 8 авг. 1733 г., вернулся сюда 15 февр. 1743 г.; некоторые участники оставались в Сибири до 1746–1747 гг. Маршруты основного состава ученых охватили огромную территорию от Южного и Среднего Урала до Якутии и Забайкалья, от южных границ Сибири до низовьев Иртыша, Оби, Енисея и среднего течения Лены. По подсчетам Миллера, единственного из участников экспедиции, который побывал во всех уральских и сибирских уездах и городах, за десять лет он проехал около 35 тыс. верст. Из-за небезопасности транспортом и продовольствием весь отряд не смог достичь Камчатки, поэтому туда был направлен Крашенинников, к которому позже присоединился Стеллер.

С позиций сегодняшнего дня многое в экспедиции академического отряда выглядит необычным. Во-первых, время, когда она проходила, — период правления Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) и «биرونщины», — не самое благоприятное для столь масштабных и затратных научных проектов. Во-вторых, полномочия, которыми были наделены путешественники, в соответствии с которыми они действовали по «имянному Ея императорского величества указу» и могли не просить, а требовать от сибирских властей всех уровней практически любой информации (и добивались этого), обеспечения транспортом, продовольствием, квартирами и т. д. В-третьих, возраст тех ученых, которые оставили наиболее яркий след в истории изучения Сибири: когда они отправлялись в Сибирь, Крашенинникову был 21 год, Гмелину — 23, Миллеру и Стеллеру — по 27. В-четвертых, интернациональный состав участников (русские, немцы, француз, швед), причем профессора и адъютанты не являлись российскими подданными. Руководители отряда были иностранцами, однако нет никаких оснований говорить об их предвзятом отношении к русским участникам. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в целом ряде обращений Миллера и Гмелина в Сенат и Академию наук содержатся чрезвычайно высокие оценки работы студента Крашенинникова, на основании чего они просили увеличить его жалованье до 200 руб. в год (для сравнения: профессор Академии наук получал в то время 600 руб. в год (в экспедиции — 1200 руб.); денежное жалованье сибирского дворянина составляло 12–14 руб. в год). Как огромную потерю восприняли они смерть талантливого переводчика и исследователя Яхонтова в 1739 г.

Молодость ученых во многом предопределяла и их задор, стремление к неизведанному, пусть и опасному. Миллер, рассказывая о путешествии по воде к верховьям Иртыша, сообщает, что из-за угрозы нападений киргиз-кайсаков (казахов) в Омской крепости к сопровождавшим отряд солдатам были добавлены 20 казаков и четыре пушкаря с четырьмя пушками. Особые меры (ночевки посреди реки, дозоры и др.) оказались излишними, и ученый пишет в связи с этим: «Мы иногда желали, чтоб наша предосторожность не вотще употреблена была, токмо из наших неприятелей ни к малейшему нашему обеспокоиванию никто не явился». Находясь в Забайкалье, Миллер узнал от информаторов, что за рекой Аргунь на территории Китая находятся остатки древнего города, и на свой страх и риск нелегально пересек границу, чтобы лично освидетельствовать данный памятник. Никакие трудности и опасности не могли испугать Стеллера, который, похоже, сам стремился к ним и даже ставил над собой эксперименты по выживанию в экстремальных условиях.

Научное наследие участников академического отряда настолько масштабно, что по достоинству оценить его невозможно даже сейчас, когда об этом уже написано множество книг и статей: тысячи страниц экспедиционных рукописей, написанных готической скорописью с многочисленными сокращениями и элементами стенографии еще ждут своих исследователей. Так, колоссальный объем ценнейшей информации содержится в путевых описаниях и дневниках ученых. Они дают уникальные сведения о многих тысячах географических объектов, топонимах, расселении русского и коренного населения, архитектуре городов и острогов, численности и этническом составе жителей ясачных волостей, их истории, миграциях, материальной и духовной культуре, археологических памятниках, хозяйственных занятиях сибиряков, путях сообщения и др. Многие описания ученых проиллюстрированы художниками отряда (рисунки-перспективы и планы городов, зарисовки физических типов коренных жителей Сибири, их жилищ, одежды, быта, предметов культа, рисунки археологических памятников, животных и растений). Поистине уникальными являются неопубликованные этнографические описания, равных которым по информативности и достоверности применительно к XVIII в. не существует.

В ходе экспедиции фиксировались магнитные, барометрические и температурные показатели, в ряде городов были созданы первые метеорологические станции, где обученные учеными служилые люди вели постоянные наблюдения. При несовершенстве приборов участники экспедиции весьма точно определили координаты огромного числа географических объектов, которые послужили опорными пунктами при составлении десятков региональных карт Сибири и карт гео-

графических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, а также «генеральных», изготовленных под руководством Миллера в 1745–1746 и 1754–1758 гг. Многие европейские ученые не сразу признали достоверность этих карт и другой информации о результатах экспедиции. Швейцарский географ С. Энгель и его сторонники утверждали, в частности, что Миллер, выполняя политический заказ русского правительства, преувеличил суровость ледовой обстановки в Ледовитом океане, отодвинул границы Сибири на востоке на 30°, что Беринг не был у берегов Америки и т.д. Полемика Миллера с оппонентами, в ходе которой, он, отстаивая честь России и доказывая приоритет русских географических открытий, опубликовал в России и за рубежом цикл специальных трудов, завершилась лишь с плаванием Д. Кука к Берингову проливу в 1778 г. Оно окончательно подтвердило научную добросовестность российских ученых: по измерениям Кука широтную протяженность Сибирь пришлось даже увеличить на 4,5° в сравнении с опубликованными Миллером данными.

Важнейшей стороной деятельности участников экспедиции явилась выработка проектов, направленных на развитие Сибири (проекты Миллера и Гмелина по организации медицинского обслуживания, использованию лекарственных ресурсов Сибири, созданию мощной металлургической базы на основе использования каменного угля и железной руды в Кузнецком уезде (реализовано в 1930-х гг.), и др.). Перу Миллера принадлежит ряд геополитических проектов. Так, им разработаны планы мирного и военного решения вопроса о возврате России Северного Приамурья (реализовано в середине XIX в.), план урегулирования пограничных вопросов на юге Западной Сибири, который включал в себя освоение целинных земель русскими крестьянами из европейской части России, которые должны были в Сибири получить освобождение от крепостной зависимости, и др.

Вторая Камчатская экспедиция потребовала мобилизации огромных финансовых, материальных и людских ресурсов. Грандиозность замыслов и героические усилия путешественников соответствуют масштабности и значимости результатов экспедиции. Она явилась важным этапом в освоении Сибири, предпосылкой и началом присоединения и освоения русскими западной части Североамериканского континента. С нее начинается история русско-японских отношений. Став тихоокеанской державой, включившись в круг европейских государств, соперничавших между собой в Тихоокеанском регионе, Россия кардинально изменила свое внешнеполитическое положение. Благодаря подвижнической деятельности участников академического отряда научное открытие Сибири стало свершившимся фактом.

...Якуты имеют священные места на дорогах, где есть мыс на реке или подъем в гору и где стоит особенно красивая и высокая лиственница или сосна... На них каждый, проезжающий мимо, подвешивает что-нибудь: или тряпочку, или плохое сукно, или что-нибудь от меха, или немного волоса из гривы коня, на котором он едет. Если кто-то идет пешком и у него нет ничего, чтобы дать, он бросает здесь свой посох. При этом он говорит следующим образом: «Моя бабушка, здесь я даю тебе подарок, оставь меня и моего коня довольными на моем пути и неповрежденными»...

...Некоторые якуты почитают орла как божество, другие — лебедей, третьи — воронов. Орлов и воронов не едят ни шаманы, ни простые люди. Лебедей не едят шаманы. Простые люди хотя и едят их мясо, но должны связать все кости в пучок и положить их на маленький лабаз (Г. Ф. Миллер).

Легендарная Ярманка — место, через которое проезжали все участники экспедиции на Камчатку

Инструкция Г. Ф. Миллера якутскому служилому толмачу Ф. Климовскому о доставке информаторов-якутов из ясачных волостей

Инструкция Г. Ф. Миллера якутскому служилому толмачу Ф. Климовскому о доставке информаторов-якутов из ясачных волостей

Миллер 23 июля 1757 года

Фото В. Короткоручко